

Елена Николаевна Грицак

Популярная история спорта

Популярная история

Елена Грицак

Популярная история спорта

«ВЕЧЕ»

Грицак Е. Н.

Популярная история спорта / Е. Н. Грицак — «ВЕЧЕ»,
— (Популярная история)

Автором данного издания рассматривается история физической культуры, ее влияние на современное общество и формирование облика человека. Кроме того, в книге описываются различные виды спорта и рассказывается о наиболее знаменитых в этой области людях.

Содержание

Введение	5
Часть I. Спортивные развлечения предков	7
Глава 1. Античные атлеты	8
Сила и разум	9
Затерянные в веках Олимпиады	15
Гладиаторы	24
Глава 2. В здоровом теле здоровый дух	39
Аристократический досуг	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Елена Николаевна Грицак

Популярная история спорта

Введение

Согласно признанному определению, спорт является составной частью физической культуры, средством и методом физического воспитания, а также системой организации соревнований по физическим упражнениям. Однако четкая формулировка не раскрывает сущности этого сложного явления, возникновение и необходимость которого в человеческой жизни составляют тему дискуссий на протяжении многих веков.

В работах философов-материалистов возникновение спорта относится к развитию трудовой деятельности, а также к стремлению людей найти эффективные способы формирования лучших физических и духовных качеств. Все же более реальна взаимосвязь спорта с религиозным культом, хотя такая позиция верна только по отношению к немногим эпохам и нациям. Одним из основных обрядов большинства языческих народов была инициация (от лат. *initiatio* – «совершение таинств»), то есть посвящение молодых людей во взрослую жизнь, сопровождавшееся различными формами физической подготовки. В ранней греческой и этрусской цивилизациях состязания являлись частью погребального культа. Славяне и германцы устраивали турниры в честь живых героев; в Элладе они посвящались Зевсу, Посейдону, Аполлону и небесным покровителям полисов.

Если рассматривать современный спорт с точки зрения протестантской культуры, то можно привести мнение немецкого социолога Макса Вебера (1864–1920), связавшего физическую активность с настроениями эпохи капитализма. Он считал, что адепты протестантской веры отличались тягой к образованию, к жизненному благополучию, зная, что успех является «знаком Божественной благодати». Таким образом, достижение успеха стало культом, а занятия спортом предоставляли для этого большие возможности.

Вероятно, современный большой спорт возник и сформировался как замена религии, поскольку уже с конца XIX века христианство (в первую очередь католичество) ослабило позиции, а потребность в различных формах веры осталась. Церковная идеология плавно перешла в спорт, где сложился иной, новый культ с другими героями, служителями, адептами, с неповторимой системой ценностей. В спорте появились собственные фетиши, ритуал и новые формы воздействия на массы.

Несмотря на резко противоположные мнения о сущности спорта, как древнего, так и современного, историки и философы не отрицают его эстетического значения, выражая единое мнение по вопросу отношения человека к своему телу, следовательно, к формам физической деятельности. В этом аспекте спорт и искусство имеют общие генетические корни, но их место в системе человеческих ценностей неодинаково.

В различных цивилизациях стремление к физическому совершенствованию основывалось на разных идеях. Так, в Западной Европе спортсменами двигала жажда к победе, к результатам, к подавлению соперника. Восточный спорт ставил целью духовность, нравственное очищение, что порой достигалось силовыми методами, как в карате. Тем не менее в любом случае физическая активность основывалась на эстетическом отношении человека к самому себе, к обществу, к миру в целом. Согласно высказываниям немецкого философа-идеалиста Георга Вильгельма Гегеля (1770–1831), сначала греки придали себе прекрасное обличье, а затем начали создавать прекрасные образы, оттого их первыми произведениями искусства стали атлеты, то есть люди, сумевшие довести собственное тело до совершенства.

Обобщив разноречивые мнения, можно утверждать, что спорт сформировался после осознания человеком своего превосходства над всем остальным миром, своей самодостаточности и постижения широты своих возможностей. Со временем спорт стал одной из форм человеческой свободы и в таком качестве обрел всеобщее признание.

Часть I. Спортивные развлечения предков

Современные аналитики связывают происхождение спорта с развитием городской культуры, видя его истоки в потребностях физического совершенствования, в традиционных формах праздников и в новых возможностях проведения досуга. Античные атлеты рассматривали состязания как одну из форм поклонения богам – создателям физической формы человека. В отличие от древнего, спорт Нового времени появился в качестве бегства от скуки. Изначально его движущей силой являлись азарт и в немалой степени коммерческий интерес.

Ярким примером меркантильного отношения к физической культуре стали королевские скачки в Англии, сыгравшие существенную роль в появлении и развитии мирового спорта. Термин «тренинг» возник в британских конюшнях и вначале означал подготовку лошадей к состязаниям. Конные забеги собирали огромные толпы публики, приходившей не только развлечься, но и заключить пари, сделав ставку. Искусственно подогреваемый азарт, возбуждая страсти, часто приводил к потасовкам, привлекавшим внимание зрителей не меньше, чем сами соревнования. Постепенно увлекательные стычки разгоряченных болельщиков стали регулироваться правилами, преобразившими заурядные драки в полноценное зрелище.

К сожалению, современный спорт сформировался не только на гуманистических идеалах эпохи Просвещения. Большинство спортивных публикаций Англии XVIII–XIX веков содержали сообщения о скандалах, ставках, денежных выигрышах, вознаграждениях. Вновь появившиеся виды спорта легко заимствовали регламент ипподромов. Именно тогда ярко проявила себя коммерческая сторона современного спорта.

В то же время сложилась противоположная тенденция: спорт как форма развлекательной, игровой деятельности человека, уставшего от ежедневных забот. В этом качестве возникли охота, собачьи бои, игры с мячом, катание на лодках. Поскольку здесь не оставалось места физическому совершенствованию, такие занятия были всего лишь приятным и полезным времяпрепровождением. Помня об оздоровительном воздействии физической активности, европейские аристократы учреждали клубы верховой езды, узким кругом собирались на яхтенных гонках.

На ранней стадии развития современный спорт разделился на два противоположных вида: профессиональный (наемные бойцы) и любительский, изначально представленный спортом джентльменов. Взаимоотношением этих компонентов физической культуры определяется история современного спорта, хотя в последнее десятилетие XX века любительский спорт практически прекратил существование. Джентльменский спорт является закономерным следствием наличия свободного времени у обеспеченных слоев общества. Еще в Средневековье активный досуг был признаком богатства, высокого социального статуса, став обязательным элементом хорошего воспитания. В форме игр и физических занятий такой спорт стимулировал жизненный тонус, но не требовал чрезмерных усилий, в чем виделось основное его преимущество.

Глава 1. Античные атлеты

Неотделимый от эллинской культуры, древний спорт возник и начал развиваться в полисах классического периода (VIII–VI века до н. э.). Ранняя античная демократия Афин, Спарты, Коринфа, Аргоса предопределила единый общественный идеал – гармоничный свободный гражданин своей страны, способный в равной мере реализовать себя во всех сферах человеческого существования. Подобно философии, спорт того времени наполнен гуманистическим содержанием, оптимистическим и восхищенным отношением к миру. Несмотря на всеобщее стремление к физическому совершенству, к гармонии духа и тела, спорт в Античности не являлся занятием народным. Регулярные тренировки считались прерогативой знатных аристократов. Представляя себя потомками богов и героев, последние видели основную цель жизни в богатстве и воинской доблести, а славу добывали на поле боя.

Характерный пример поэтапного развития античного спорта – его зарождения, расцвета и разложения – можно найти в поэмах Гомера. В сцене спортивных игр, устроенных Ахиллесом в честь погибшего Пат-рокла, герои «Илиады» показывают прекрасное владение оружием, они натренированы в борьбе, стремительны в беге и прекрасно управляют колесницей. Здесь состязания даны как демонстрация ратного искусства, как известно, необходимого для выживания в условиях непрерывных войн. Зрителями и участниками турнира были воины, для каждого из которых спортивное достижение ассоциировалось с готовностью к воинскому делу. Наряду с физическими данными (телосложение, пластика), участники демонстрировали красоту и превосходство своего оружия, одновременно выступавшего в качестве спортивного инвентаря. Такие понятия, как спорт, красота, жизнь, в «Илиаде» почти материальны. Между ними нет четкой грани, потому что красивое, здоровое тело и мастерское владение оружием гарантировали человеку долгую жизнь.

Если в «Илиаде» спорт представлялся жизненно необходимым практическим занятием, то в «Одиссее» аналогичное явление рассматривалось как часть культуры. Спортивные состязания, организованные феакийским царем Алкиноем, лишены утилитарности и устраиваются только для развлечения жителей острова Схерия. Публика и сами участники собрались на праздник, где одни демонстрируют свои достижения, а другие наслаждаются красотой человеческого тела. Наградой в таких состязаниях служило собственно право в них участвовать, то есть представить себя и свое мастерство.

Цель соревнований в «Одиссее» заключалась в самих спортсменах, добивавшихся признания зрителей. Содержание игр определяло программу: в отличие от мемориала Патрокла феакийцев не интересовали борьба и бег. Военные подвиги были излишни и не приветствовались в государстве, изображенном как остров мира и благополучия. Граждане Схерии существовали благодаря мореходству и торговле, проводя политику добрососедства вместо укрепления военной мощи. Высшей ценностью они считали человека, а не отвлеченное понятие «родина», поэтому совершенствование в спорте у них имело гуманистический смысл.

В V–IV веках до н. э. идейное содержание, функции спорта, а также отношение к нему со стороны общества в корне изменились. С появлением наемного войска потеряли значение прежние ценности, главной из которых было стремление к боевой готовности. Излишняя политизация жизни определила смещение акцента с телесного совершенства на организаторские способности. В то время как бы соревновались устроители, стремясь превзойти друг друга с помощью бойцов-невольников. Собственно спорт тогда уже трансформировался в зрелище, утратив высокие идеалы и обретя коммерческий характер.

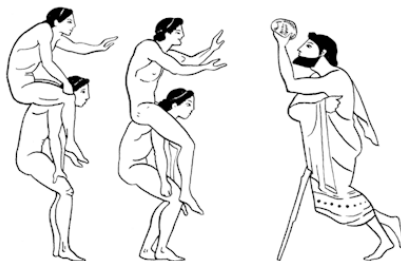
Сохранив внешнюю форму, соревнования Имперского периода ставили главной целью не удовольствие от физических и интеллектуальных поединков, а сугубо утилитарный интерес – такой, как денежный приз в качестве платы за победу. Соответственно содержанию сме-

нились и методы тренировки атлетов, для которых спорт превратился в профессию. Мягкий ремень кулачных бойцов сменился железными латами гладиаторов; хлыст всадника преобразился в бич венатора. Даже мирные ранее греческие стадионы, где собирались огромные толпы малоимущих зрителей, часто становились очагами социальной напряженности. Таким образом, античный спорт пережил расцвет в классический период и упадок в эпоху Империи, завершив существование в 393 году до н. э., когда проведение Олимпийских и всех других спортивных игр было запрещено.

Сила и разум

Согласно заповедям Гиппократ (460–370 до н. э.), «тот, кто имеет опыт в гимнастике и укреплении сил, постоянно открывает что-нибудь такое, с помощью чего каждый, пользуясь соответствующей едой и питьем, сможет достичь немало: стать здоровым и могучим». Знаменитый греческий врач придавал образу жизни («диете») огромное значение, связывая самочувствие человека с регулярными гимнастическими упражнениями. Для каждого знатного эллина спорт начинался с юного возраста. В 6 лет мальчика отводили в палестру (от греч. *palaio* – «бороться»). Так в Древней Греции назывались частные гимнастические школы, где воспитанники в течение 10 лет совершенствовали тело, разум и чувства. Начальный курс предусматривал только физическую подготовку; юноши делали несложные упражнения и соревновались в командных играх. Вторая стадия обучения предусматривала более утонченные занятия: предварительное знакомство с чтением и письмом, уроки литературы, музыки, риторики.

Окончив палестру в 14–15 лет, юный грек приступал к завершающей стадии обучения, поступая в гимнасий – государственное учебно-воспитательное заведение, строившееся и содержавшееся на средства частных лиц. Организация таких учреждений считалась великой честью, и тот, кому город поручал возвести, а затем и возглавить гимнасий, до конца жизни пользовался уважением в обществе.

Игры с мячом

Этические нормы эллинского спорта не требовали от человека ничего, кроме сильного, красивого тела. Юноши упражнялись обнаженными, вырабатывая правильное дыхание, выносливость. Занятия бегом, как основной формой физической активности, часто проходили на морском побережье. После изнурительных пробежек по глубокому песку воспитанники с легкостью осваивали бег на твердом покрытии стадиона. В ежедневных тренировках значительное место отводилось играм с мячом. Помимо освоения навыков в борьбе, метании копья и диска, будущие атлеты получали полное литературное, философское и политическое образование.

Один раз в 10 дней ученикам устраивался экзамен, в ходе которого они демонстрировали подотрибам (тренерам-наставникам) свою физическую подготовку. Кроме показа мастерства в исполнении упражнений, воспитанники подвергались тщательному осмотру. Ученика, допу-

стившего даже малейшее превышение веса, публично наказывали розгами. Образцом самого жесткого подхода к воспитанию была Спарта, где располагались лучшие гимнасии на всем эллинистическом Востоке. Во II веке до н. э. этот уникальный греческий полис, обычно закрытый для чужаков, посетил историк Павсаний. Он отметил превосходный порядок, царивший в спортивных заведениях Эвриклея, и писал, что «нельзя назвать городом место, где нет ни гимнасия, ни театра».

Видимо, строгое физическое воспитание в юности давало определенный результат в зрелом возрасте, поскольку греческие атлеты отличались отменным здоровьем и сохраняли жизнелюбие до глубокой старости. Начиная тренировки с ранней юности, греки занимались гимнастикой до старости, считая ее необходимой частью своего бытия. Известно, что умственные способности находятся в прямой зависимости от физической формы. Такая взаимосвязь доказана судьбой многих выдающихся личностей Древней Греции, успешно сочетавших занятие спортом и творчеством по достижении преклонного возраста. Самым ярким примером являлся врач Гиппократ, проживший более 100 лет в неустанных трудах благодаря занятиям борьбой, закаливанию, регулярным конным и пешим прогулкам. Великий драматург Софокл (496–406 до н. э.), будучи глубоким старцем, лично представлял зрителям свои сочинения. В трагедии «Навсикая» он исполнил роль главной героини, девушки 17 лет, и настолько ловко играл мячом, что удостоился специального приза. Одно из своих лучших произведений, трагедию «Эдип в Колоне», Софокл написал в возрасте 90 лет. Древнегреческий философ, математик, религиозный и политический деятель Пифагор Самосский (VI век до н. э.) неоднократно выигрывал Олимпиады, состязаясь в кулачном бою. Великий мыслитель Платон, причисляя спорт к «вечным и неизменным умопостигаемым прообразами вещей», проводил старость в борцовских поединках. Физическая культура затрагивала почти все области существования эллинов, особенно сказываясь на политике. Тучный правитель не мог завоевать доверия граждан, полагавших, что человек, не способный управлять своим телом, не может руководить другими людьми. Физическое совершенство непременно дополнялось безупречностью интеллекта, и столь высокие требования предъявлялись даже к кандидатам на второстепенные государственные должности.

Пифагор Самосский

Последователь Гиппократа врач и тренер Диокл обобщил свой многолетний опыт в трактате «Гигиена», где содержались полезные рекомендации по сохранению физической формы. Для того чтобы до старости оставаться здоровым и бодрым, автор советовал соблюдать следующий режим: «Вставать всегда до восхода солнца. Проснувшись, потереть голову и затылок в том месте, где надавила подушка. Растереть все тело маслом, а лицо и глаза смочить чистой водой; зубы почистить соком и стеблями луговых трав; уши и нос намазать благовониями; волосы на голове коротко стричь и ежедневно маслить». Далее молодым предлагалось посеще-

ние гимназия, а люди пожилые должны были принять ванну и сделать массаж. Следующая за тем легкая разминка мышц и суставов придавала сил на весь предстоящий день.

«Уже ближе к полудню, – советовал Диокл, – надлежит съесть завтрак, состоящий из ячменной похлебки или супа из овощей, черствого ячменного хлеба, вареной капусты и огурцов. Пить следует воду, белое вино или жидкий мед. После этого нужно отдохнуть в прохладной тени, в защищенном от ветра месте, а потом повторить занятия, прогулку, гимнастические упражнения и принять ванну: холодную для молодых и теплую для стариков». Как видно из текста, греческая медицина рекомендовала питаться не более 2 раз в день, причем утренний комплекс упражнений проводился на голодный желудок. Врачи советовали пожилым людям придерживаться вегетарианского питания, преимущественно овощами и фруктами, но все же в умеренных количествах. Мясо, главным образом свинина, допускалось только в случае большой физической нагрузки, какую имели борцы.

Рекомендации античных медиков зачастую противоречат взглядам современных врачей. Например, широко распространенное сегодня мнение о вредности обильного ужина выглядит сомнительным, если учитывать традиционный режим питания жителей Эллады. Большую часть дневного рациона греки поглощали вечером, считая, что ночью организм отдыхает и потому имеет возможность полноценно переваривать пищу.

В каждом античном государстве роль центров общественной жизни играли спортивные сооружения. Наиболее крупными площадками для состязаний располагали Олимпия, Дельфы и Афины. В разной степени сохранившиеся стадионы позволили воспроизвести порядок древних соревнований. На стадионах раннего периода не предусматривалось зрительских мест. Публика располагалась на траве, занимая склоны холмов перед ареной. Самым древним из всех спортивных сооружений Греции является стадион в Олимпии, устроенный приблизительно в середине V века до н. э. и ставший первым спортивным сооружением с трибунами. Его арена имела длину 212 м и ширину 32 м. Трибуны с каменными сиденьями вмещали одновременно до 30 тысяч человек.

Тренировка с партнером

Пользуясь услугами лучших математиков, создатели стадиона Олимпии смогли обеспечить превосходную видимость с любого места. Удобная для зрителей одного ряда закругленная линия трибун осталась без изменений в эпоху Империи и в этом виде дошла до наших дней. Бегуны состязались на грунтовых дорожках, размеры которых были достаточны для забега 20 человек. Место старта и финиша обозначалось плитами. Стадион в Дельфах был сооружен на несколько десятилетий позже Олимпийского и занимал немного меньший участок: при длине 192 м его ширина составляла чуть больше 25 м. Беговая дорожка имела длину 177,35 м; на трибунах одновременно размещалось не более 7 тысяч зрителей. Стадион в Афинах, вмещав-

ший 50 тысяч человек, открылся в 330 году до н. э. Уступая в размерах арены стадиону Олимпии, он все же был самым крупным спортивным комплексом своего времени.

С упадком эллинской культуры спортивный центр мира переместился в Рим, но состязания утратили прежнюю гуманистическую направленность. Обитатели Апеннинского полуострова уделяли гораздо меньше внимания красоте своего тела, предпочитая спорт пассивный, то есть зрелища. Любимым развлечением римских граждан являлись гладиаторские бои, вначале проходившие на форуме, главной площади Рима. Со временем посмотреть на бои стала собираться огромная толпа, и зрители, стоящие позади, ничего не видели. Поэтому схватки перенесли за пределы города, в долины, окруженные холмами, где публика более удобно устраивалась на склонах.

В других городах Италии вокруг площадки возводились временные трибуны. По окончании игр легкие деревянные строения легко разбирались и переносились на новое место. Конструкции подобного рода были далеко не безопасны. В 27 году до н. э. во время гладиаторских боев в Фидене обрушились небрежно построенные трибуны, похоронив под собой более 50 тысяч зрителей. После этого организация любых состязаний стала регулироваться законодательством. Например, запрещалось возведение трибун на мягких грунтах. Кроме того, устроитель предъявлял своеобразную страховку – 40 000 сестерциев. Такая сумма считалась достаточной для выплаты ущерба пострадавшим зрителям, в случае если произойдет несчастие, подобное фиденской трагедии.

Несмотря на все предосторожности, деревянные трибуны время от времени обваливались, поэтому зрелища начали проводить в надежных каменных сооружениях – амфитеатрах. В середине овального здания без крыши располагалась песчаная арена, на которой проходили бои. В отличие от театра, где публика сидела перед сценой, в амфитеатре (от греч. *amphi* – «вокруг») за представлением можно было наблюдать со всех сторон. Свободная площадка в форме эллипса повторяла контур всей постройки.

Арену окружала массивная каменная ограда с решеткой, необходимой для защиты от зверей. Позади ограды ступеньками возвышались ряды сидений. Нижние трибуны предназначались для императора и его семьи, сенаторов, всадников, а далее находились немного отодвинутые назад верхние сиденья, отведенные для незнатных горожан. В Древнем Риме всадниками называли представителей привилегированного сословия с высоким имущественным цензом; к ним принадлежали землевладельцы, военные, зажиточные торговцы, ростовщики.

Высокие уступы обеспечивали отличный обзор, а множество лестниц, поднимавшихся к сиденьям, позволяли свободно входить и покидать места, не мешая остальным зрителям. Сооружение окружалось колоннадой, помимо эстетического, имевшей чисто практическое значение. В промежутках между колоннами устраивались проходы на трибуны и в служебные помещения.

Первый каменный амфитеатр был построен в Капуе, но он сохранился только в древнеримских хрониках. Сооружение в Пьяченце, самое большое в государстве, было разрушено в середине I века, во время военных походов императора Вителлия. Почти все крупные города Римской империи – такие, как Помпеи, Капуя, ПUTEОЛЫ, Пестум, Сутра, а также Мерид в Испании и Ксантен в Галлии, – имели собственные амфитеатры. Только греки предпочитали состязаться на привычных стадионах. Самые ранние из подобных сооружений обычно не украшались снаружи и не имели подземных помещений.

Амфитеатр Флавиев (Колизей)

Древнейшим из уцелевших спортивных сооружений считается амфитеатр в Помпеях, возведенный в 80 году до н. э. Наполовину углубленный в землю, его конструкция предполагала вход на трибуны сверху, через 4 наружные лестницы, и широкую круговую площадку. Длина амфитеатра составляла 136 м, ширина – 104 м. На 35 рядах сидений одновременно размещалось около 20 тысяч человек. В солнечные дни над трибунами натягивали тент из плотной ткани, называемый римлянами *velum*. Для крепления тента устраивалось сложное приспособление из вертикальных мачт и горизонтальных рей, укрепленных за стенами. Поэт Лукреций, не однажды бывавший на гладиаторских играх в Помпеях, отмечал, что полумрак под тентом «похищал публику у дневного света и погружал в забавы». Более всего к этому располагали потаенные места верхнего яруса, где по правилам разрешалось находиться женщинам и плебейм.

Если провинциальные жители Италии наслаждались представлениями в амфитеатрах, то столичная публика вплоть до конца I века восседала на траве и деревянных трибунах. Деревянное подобие амфитеатра в 44 году до н. э. приказал соорудить Цезарь, но шатавшиеся трибуны сломали вскоре после представления. Первый каменный амфитеатр был построен по проекту Статилия Тавра в царствование Августа. Однако он состоял наполовину из дерева, оттого не устоял перед огнем во время грандиозного пожара, устроенного Нероном в 64 году.

Долгожданное строительство римского амфитеатра началось в 75 году по инициативе Веспасиана, сына сборщика налогов всадника Флавия Сабина. Будучи первым правителем из рода, император посвятил будущее сооружение отцу, но честь открыть амфитеатр Флавиев выпала его сыну, Титу. Грандиозные торжества по поводу частичного окончания строительства состоялись в 80 году. Первый столичный амфитеатр символично завершил последний представитель династии, император Домициан Тит Флавий. Украшенный мраморными статуями, традиционно построенный в форме овала, четырехъярусный амфитеатр отличался уникальной системой лестниц и переходов, изяществом отделки, что позволило ему по праву называться одним из лучших достижений античного искусства.

Подвалы амфитеатра в ПUTEОЛАХ

По замыслу гениального архитектора 76 из 80 пронумерованных арок нижнего этажа предназначались для прохода публики. Тщательно продуманная система «выводила» посетителя точно на его место, так что по пути он не сталкивался с людьми, проходившими через другие арки. Благодаря множеству переходов 50 тысяч зрителей заполняли и покидали зал в считанные минуты. Две арки вели к императорской ложе и к местам почетных гостей, а две другие служили парадным входом для участников представления.

Удивительная история второго названия амфитеатра относится ко временам Нерона. Страдая манией величия, безумный император воздвиг себе памятник – 35-метровое изваяние, не представлявшее большой художественной ценности. После бесславной кончины диктатора граждане Рима не придумали ничего иного, как видоизменить бесполезный монумент, переделав его в статую бога солнца Сола. Из-за огромных размеров горожане именовали каменную фигуру *kolosseum* («колосс»). Народное название постепенно перешло к амфитеатру, построенному недалеко от скульптуры.

Арена Колизея достигала 86 м в длину и 54 м в ширину. Песком здесь посыпали уже не землю, а дощатый настил. Скрытые от глаз публики люки пола вели в подземелье, где располагались служебные помещения. Целый лабиринт комнат для декораций, механизмов, снаряжения, всевозможных припасов освобождал участок вокруг здания, позволяя посетителям оценить совершенство архитектуры. В подвалах амфитеатра находились залы для гладиаторов, камеры для жертв из числа преступников, приговоренных к смертной казни. Здесь же устраивались стойла для лошадей, клетки с хищниками и холодные мертвецкие.

Амфитеатр в Вероне

По подобию провинциальных амфитеатров Колизей накрывался тентом, цвет которого подбирали в зависимости от содержания спектакля: желтый, светло-синий, коричневый, пурпурный. Конструкция тента позволяла освещать арену, одновременно погружая трибуны в таинственный полумрак.

Открытие столичного Колизея способствовало строительству похожих сооружений на всей территории Римской империи. В конце I века грандиозные амфитеатры действовали в Вероне, во французских городах Арле и Ниме, в хорватском Пуле и даже в Эль-Джеме, расположенном на землях Туниса. До настоящего времени лучше всех сохранился веронский амфитеатр, некогда вмещавший в себя до 25 тысяч зрителей.

Затерянные в веках Олимпиады

В одном из греческих мифов рассказывается о божественном пире, устроенном малоазийским царем Танталом. Желая угодить гостям, хозяин накормил богов мясом своего сына Пелопса. Узнав правду, разгневанные боги оживили юношу, а коварного Тантала обрели на вечные муки. Избрав в супруги дочь правителя Элиды, Пелопс властвовал сначала на небольшой территории в западной части полуострова, но вскоре начал управлять всей Южной Грецией, позже названной Пелопоннесом в честь возрожденного героя.

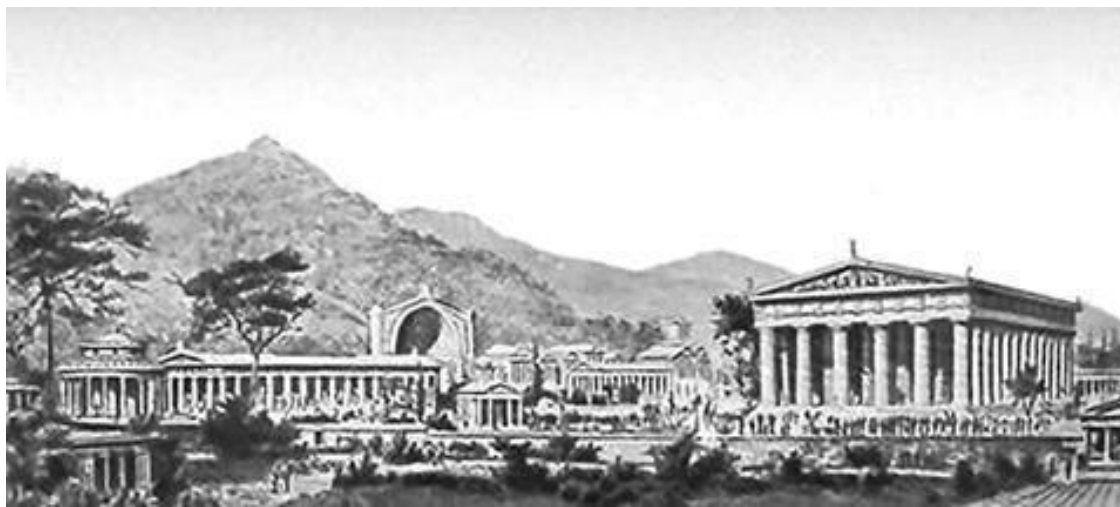
После смерти Пелопса жители Элиды ежегодно проводили мемориальные состязания у подножия горы Олимп, недалеко от места его захоронения. Через много веков игры вблизи могилы героя возобновил Геракл из Крита, наметивший границы будущего святилища Пелопса в центре рощи Альтис. В III тысячелетии до н. э. на этом месте возник город Олимпия. После завоевания Пелопоннеса дорийцами город стал местом поклонения Зевсу.

В храме Пелопса жил оракул верховного божества, предложивший оказывать почтение громовержцу в форме регулярных спортивных состязаний. Когда в Олимпии еще отсутствовали значительные сооружения, обряды совершались у алтарей, под открытым небом. Церемонии проходили на священном участке среди платанов и оливковых деревьев. В центре рощи

возвышался курган Пелопион – могила Пелопса; здесь же стоял самый высокий в Олимпии алтарь Зевса, посыпанный пеплом жертвенных животных. На этом месте спортсмены произносили клятву, обязуясь свято соблюдать правила олимпийских соревнований. Со временем пепел уплотнился настолько, что в нем потребовалось пробивать ступени для восхождения на вершину жертвенника. У подножия кургана росла олива, из ветвей которой Геракл сплетал венки победителям священных игр. Примерно в VIII веке до н. э. святилище Пелопса стало местом проведения всегреческих Олимпийских игр. Заповедная роща вдоль реки Алфей при впадении в нее ручья Кладей получила название «священный округ мира». Каждые 4 года сюда съезжались представители всех греческих племен, чтобы в мирных поединках продемонстрировать единство и добрую волю. С того времени Пелопс и Геракл почитались как учредители первых видов спорта: скачек на колесницах, бега и борьбы.

Идея создания олимпийского стадиона относится примерно к XVII веку до н. э. и также связана с именем Геракла. Прибыв в Пелопоннес, герой с братьями устроил ритуальный забег рядом с могилой титана Кроноса, побежденного в борьбе сыном Зевса. Соревнования прошли на площадке у подножия кургана, где Геракл отмерил 600 ступней, составивших дистанцию в 11 стадий. Импровизированная беговая дорожка длиной 192 м 27 см в дальнейшем преобразилась в знаменитый олимпийский стадион.

Точная дата начала соревнований, приходившаяся на первое полнолуние после летнего солнцестояния, определялась священной комиссией. Оповещение проходило с помощью гонцов, именовавшихся спондофорами, которые обходили все греческие государства, сообщая правителям время открытия Олимпиады.

Античная Олимпия

С момента оглашения даты начала Игр начиналось священное перемирие – экехерия. На два месяца в эллинском мире прекращались войны и любые вооруженные конфликты. Именно тогда область Элида становилась «священной зоной мира», куда запрещалось входить с оружием. Атлеты, направлявшиеся на Игры, могли беспрепятственно следовать через территорию вражеских государств. Греки уважали и любили своих богов, но нарушения экехерии все же имели место. В этом случае следовало наказание в виде крупного штрафа или запрета на участие не только в соревнованиях, но и в торжествах. Подобное произошло в 420 году до н. э., когда спартанцы продолжали боевые действия на территории Элиды после объявления пере-

мирия. За отказом выплатить штраф в 200 драхм за каждого воина последовал запрет участвовать в Олимпийских играх, касавшийся всех граждан Спарты.

Спортивные состязания символично проводились «в спокойное время между жатвой и сбором винограда». В документальных источниках, 1-й Олимпиадой древности называются Игры 776 года до н. э. Начиная с 15-х по счету Игр, в состязаниях участвовали только жители Пелопоннеса; на 30-ю Олимпиаду приехали спортсмены со всей Греции. В 40-х Играх к состязаниям допустили греков из стран Малой Азии, Великой Греции (Южной Италии) и Сицилии. Во времена правления Филиппа II Македонского к участию в Играх допускались все желающие греки, в том числе представители самых дальних государств. Сторонникам других вероисповеданий разрешалось присутствовать на Олимпийских играх лишь в качестве зрителей. Женщинам, за исключением жриц богини Деметры, появление на торжествах угрожало смертной казнью: ослушниц сбрасывали с высокой горы.

Единственное исключение было сделано гречанке по имени Каллипатеира – матери, дочери, сестре и тете пяти олимпийских чемпионов. Облаченная в костюм тренера, она проникла на стадион, чтобы увидеть выступления сына, которого сама готовила к состязаниям. Радуюсь его победе, Каллипатеира сделала резкое движение, и одежды распахнулись к ужасу присутствующих, обнаруживших рядом с собой женщину. В знак уважения к ее родственникам-олимпионикам она не была казнена, но с тех пор тренерам предписывалось присутствовать на стадионе обнаженными.

Торжественное открытие Игр начиналось с красивой церемонии зажжения олимпийского огня. В основе этой традиции лежала легенда о Прометее, похитившем огонь у богов Олимпа, с тем чтобы подарить его людям. Узнав о дерзкой краже, Зевс велел приковать героя к скале, куда каждый день прилетал огромный орел и клевал его печень, неизменно отраставшую за ночь. Геракл убил орла и освободил Прометея.

С тех пор во многих городах Эллады существовал культ этого героя. В его честь проводились состязания бегунов с горящими факелами, олицетворявшими стремление к высокой цели и борьбу со злом. Подобное содержание вкладывалось в ритуал, имевший место в роще Альтис каждые 4 года. Участники состязаний, организаторы и почетные гости праздника таким образом воздавали почести богам. В отблесках священного пламени проходили турниры, поэтические конкурсы, заключались перемирия.

В VI веке до н. э. началось формирование олимпийского храмового комплекса Альтис. Пританей – здание для проведения совещаний совета старейшин (пританов) – располагался у северо-западных ворот святилища. Недалеко от него находились храм Геры и сокровищницы, где возлагались дары, не умещавшиеся в храме. Заседания членов Олимпийского совета (буле) проходили в просторном зале Булевтериона, выстроенном за пределами священной рощи. Стоящая здесь огромная статуя Зевса, державшего в обеих руках молнии, внушала страх нарушителям правил Игр.

Первые Олимпийские игры прошли в 776 году до н. э., но порядок их проведения был установлен спустя 4 века. Официальное введение регламента приписывается царю Элиды Ифиту, спартанскому законодателю Ликургу и ахейцу из Пизы Клеосфену, которые действовали в священном союзе, одобренном Дельфийским оракулом. Текст договора о правилах состязания был увековечен на бронзовом диске и размещен в храме Геры. Сам диск, вероятно, существовал до II века, потому как его видели философы Аристотель и Павсаний.

Первая хроника соревнований относится к 476 до н. э., когда греки праздновали победу в войне с персами. После закрытия Игр в Олимпии началось строительство новых и восстановление старых сокровищниц. Богатые военные трофеи позволили провести реконструкцию Пританея и Булевтериона, а также украсить колоннадой старый храм Пелопион. В 471–457 годах до н. э. на священном участке появился храм Зевса Олимпийского, построенный архитектором Либоном.

На пологом склоне у входа в святиню возвышалось изваяние «Ники, спускающейся с Олимпа», установленное на 9-метровом пьедестале. В главном помещении храма находилось фантастическое творение скульптора Фидия, считавшееся одним из семи чудес древности. Огромная статуя Зевса, выполненная из золота и слоновой кости, скрывалась за шторой, раздвигавшейся в особо важные моменты, например при открытии Олимпийских игр.

Статуя Зевса Олимпийского (реконструкция)

Во время Олимпиады грандиозные спортивные сооружения до отказа заполнялись десятками тысяч прибывших атлетов и гостей праздника. Работа по организации Игр, поддержание порядка на состязаниях и обязанности по приему гостей, то есть все, что входило в понятие «агонотесия» (агон – «состязание»), с 572 года до н. э. возлагались на граждан Элиды. Местные жители сообща выбирали 10–12 элланодиков (арбитров), подчинявшихся Олимпийскому совету. За порядком на трибунах следили рабдохи-палочники.

Атлеты тренировались в палестрах с крытыми помещениями, душевыми и бассейном. Для состязаний предназначались стадион, гипподром и гимнасион, превосходивший размерами все остальные сооружения Олимпии. Огромный стадион располагался в котловине у холма Кроноса. Откосы холма служили трибунами для зрителей. Здесь располагались помещения для атлетов, а снаружи были устроены площадки для борьбы.

Состязания проходили на главном поле гимнасиона, имевшего длину более 120 м, что почти равнялось размерам олимпийского стадиона. Кроме того, в гимнасионе хранились списки участников и победителей Игр. На каменной террасе у входа на стадион возвышались медные статуи Зевса (Заны), оплаченные из фонда штрафов.

В начале IV века до н. э. весь храмовый комплекс обнесли стеной; были перестроены и расширены многие спортивные сооружения, площадки. Помимо новых Пелопиона и Булевтериона, в Альтисе построили святилище Матери всех богов – Метроон.

Храм Филиппейон (338 год до н. э.) являлся личным вкладом Филиппа II, решившего таким образом увековечить свою победу в сражении при Херонее. Храмы, воздвигнутые в честь какого-либо военного события или определенного лица, в Элладе назывались героонами. Строительство, начатое царем Македонии, завершил его сын, знаменитый полководец Александр Македонский. Этот храм изначально играл роль сокровищницы и героона. По приказу Александра в Олимпии прошла очередная реконструкция стадиона.

В 330–320 годах до н. э. по проекту архитектора Леонида была построена гостиница для знатных посетителей, возведенная на средства царя Македонии, но названная Леонидайоном в честь создателя.

В главном зале гостиницы некогда стояла статуя «Афродита Книдская», исполненная скульптором Праксителем.

Регламент и программа состязаний устанавливались для каждой Олимпиады, хотя многие правила оставались неизменными в течение многих веков.

Фриз храма Зевса в Олимпии

Спортсмены с наставниками приезжали в Олимпию за месяц до открытия Игр. В этот период проводились отборочные турниры.

В V веке до н. э. Олимпиада продолжалась 5 дней. В день открытия все участники произносили клятву перед алтарем Зевса, где одновременно происходило жертвоприношение. На второй день проходили состязания в группе мальчиков, а на третий день состязались взрослые спортсмены. На четвертый день проводились скачки на колесницах. Последние сутки отводились торжественному награждению победителей и жертвоприношениям по поводу окончания Олимпийских игр. Самым ранним видом олимпийских соревнований считается бег на корот-

кие дистанции, вначале составлявшие 1 стадию, или 192,27 м. Эта мера длины определила название самого спортивного сооружения – «стадион».

На 14-й Олимпиаде (724 год до н. э.) дистанция увеличилась вдвое, а само состязание называлось «бег-диавлос», то есть двойной забег. Следующие игры, проходившие в рамках 15-й Олимпиады (720 год до н. э.), отмечены введением бега-долихоса с дистанциями от 7 до 24 стадиев.

Программа 18-й Олимпиады (708 год до н. э.) предусматривала проведение пентатлона (борьба и пятиборье), включавшего в себя прыжки, бег, борьбу и метание копья или диска. Дистанция бега на колесницах включала в себя 12 кругов; в одном заезде участвовало около 40 колесниц, запряженных двумя или четырьмя лошадьми.

Усложнение олимпийской программы увеличивало зрелищность и существенно влияло на популярность игр. Почти каждые из них характеризовались появлением нового вида состязаний:

23-я Олимпиада (688 год до н. э.) – кулачный бой; 25-я Олимпиада (680 год до н. э.) – бег на колесницах, запряженных четырьмя взрослыми лошадьми;

33-я Олимпиада (648 год до н. э.) – скачки на взрослых лошадях и панкратион;

65-я Олимпиада (520 год до н. э.) – гоплитодром, или бег в полном вооружении;

70-я Олимпиада (500 год до н. э.) – апены, или скачки на колесницах, запряженных мулами;

71-я Олимпиада (496 год до н. э.) – состязания в калыпе или чередование бега и скачки на колеснице;

93-я Олимпиада (408 год до н. э.) – соревнования в синориде, или беге колесниц, запряженных двумя взрослыми лошадьми;

99-я Олимпиада (384 год до н. э.) – бег колесниц, запряженных молодыми лошадьми;

131-я Олимпиада (256 год до н. э.) – верховые скачки на жеребятках;

145-я Олимпиада (200 год до н. э.) – введен панкратион для мальчиков.

Панкратион, или борьба без правил, является самым древним видом единоборств. В программу античных Олимпийских игр вначале входили простая борьба и кулачный бой, а затем был введен более сложный вид поединка – панкратион. Спортивная борьба в Античности почти не отличалась от реального боя. Участники соревнований использовали жесткие приемы: броски, подсечки, удержание, борьбу в партере. Не запрещались удары в плечо или по руке, оправданные в случае освобождения от захвата.

Кулачный бой как аналог современного бокса в программу древних Олимпиад вошел несколько позже борьбы. Греческие боксеры наносили сопернику удары в голову без использования ног, стараясь не затрагивать остальных частей тела. Удары в корпус были запрещены, но разрешались удары по лопаткам, по затылку, в подмышечную впадину и по локтевым суставам.

Динамичные поединки с частой сменой дистанции, с активными движениями противников были чрезвычайно азартным зрелищем, привлекавшим множество зрителей. На тренировках в гимнасии спортсмены проводили тренировочные бои с партнером и со снарядами, например с грушей или мешком, а также бой с тенью.

Одним из наиболее именитых боксеров Античности считается кулачный боец Феоген, прославивший своих соотечественников победами в 1500 поединках. Имея уникальные атлетические данные, Феоген являлся единственным участником Игр, сумевшим выиграть состязания по пентатлону и панкратиону. Более того, он стал образцом спортивного долголетия, не оставляя борьбы до преклонных лет.

Схватка борцов

Термин «панкратион» в дословном переводе с греческого языка звучит как «всеборье». Сочетание приемов борьбы в стойке и партере, различных подсечек с болевыми приемами и даже удушением делало этот вид единоборства самым сложным состязанием античных Игр. В поединках без правил и разграничения по весовым категориям определялись наиболее сильные, ловкие и мужественные спортсмены. Мощные удары наносились в голову, в корпус, по ногам и рукам; бойцы били противника руками, локтями, коленями, ногами и головой. По традиции лежащего соперника добивали любым способом, но, даже повергнутый, он имел право защищаться, нанося ответные удары. Именно из панкратиона в современную борьбу пришли удары в прыжках и красивые сочетания серии ударов с захватами для бросков.

Как правило, соревнования проходили на площадке мальфо, покрытой толстым слоем мелкого песка. Функции элленодика ограничивались наблюдением за ходом поединка. Судья должен был вовремя предотвратить удары в пах, пресечь попытки выдавить глаза или разнять кусающихся соперников. Знаком досрочного окончания схватки служили поднятый палец руки или похлопывание по телу соперника, что немедленно отмечалось элленодиком. Однако судье не всегда удавалось остановить разгоряченных соперников.

В хрониках Олимпиад упоминался трижды побеждавший на Играх боец Сострат Аркохерсит из Секиона, владевший оригинальной техникой борьбы. Олимпионик прославился мгновенной реакцией и стремительными движениями; он настолько быстро проводил болевые приемы, ломая кисти и стопы, что судья просто не успевал вовремя остановить поединок.

Несмотря на явную жестокость, состязания по панкратиону не считались грубым действием. По оценке специалистов, развитие этого вида борьбы проходило под влиянием стилизованных различий более древних видов единоборств, например египетской борьбы, критского бокса и вавилонского кулачного боя. Не меньшее воздействие оказали греческий кулачный бой и борьба, ставшие основой современной греко-римской борьбы.

Методики подготовки бойцов эллинского панкратиона использовались в Древнем Риме, откуда в свое время перешли к германским и галльским варварам. Быть может, благодаря владению приемами панкратиона доблестные воины Александра Македонского сумели завоевать «половину древнего мира». Самым знаменитым чемпионом по панкратиону был Пифагор, выигравший 6 Олимпиад. Эллины рассматривали панкратион как превосходное средство подготовки к военной службе, воспитания мужского характера и физического развития юноши.

До 720 года до н. э. атлеты выступали в набедренных повязках, а затем состязались обнаженными. Спортсмены разделялись на группы по 4 человека, определявшиеся в соответствии с результатами жеребьевки. Абсолютному победителю Олимпиады вручалась пальмовая ветвь, с которой он приходил на торжественное вручение награды. Все бойцы, победившие в Олимпийских играх, объявлялись национальными героями, а некоторые из них обожествлялись и почитались наравне с Гераклом и Пелопсом. Выигравший забег удостоивался чести зажечь огонь для жертвоприношения.

Согласно олимпийским спискам, первым чемпионом Игр стал элеец Кореб (776 до н. э.), выигравший забег на 1 стадию. Имя чемпиона-олимпионика, имя его отца и место жительства высекались на мраморных плитах. Из 225 имен древних чемпионов 19 повторялись дважды, потому как принадлежали отцу и сыну. Судя по указаниям возраста, родитель часто был намного старше, что никак не сказывалось на его спортивных успехах. Термин «атлет» переводится с древнегреческого как «тот, кто борется за приз» и является сочетанием двух слов – «атлос» («соревнование») и «атлон» («приз»). Каждый афинянин, одержавший победу на Играх в V веке до н. э., получал 500 драхм. Кроме того, ему полагалась пенсия и до конца жизни разрешалось бесплатно питаться в городском управлении. Слава олимпиоников была настолько велика, что годы проведения Игр нередко назывались их именами. Древние греки считали победу на состязаниях признаком благосклонности Зевса не только к самому победителю, но и ко всему, что его окружало: к родине, городу, согражданам, родственникам. Наградой от соотечественников для олимпионика служило освобождение ото всех налогов и государственных повинностей. Победители пользовались огромным уважением, им отводились самые почетные места на празднествах.

Атлеты перед стартом

Одетый в пурпурную тунику, увенчанный венком олимпийский чемпион въезжал в родной город на колеснице через пролом в стене, сделанный специально для этого случая. По преданию, вместе с героем в город входила олимпийская победа и никогда не покидала его, потому что пролом заделывали тотчас после окончания процессии. Начиная с 7-й Олимпиады 752 года до н. э., победитель венчался сплетенными ветвями старой оливы, посаженной еще Гераклом. По окончании 60-й Олимпиады в Альтисе была установлена первая скульптура чемпиона. Во время пира, следовавшего за состязанием, в честь олимпионика распевались торжественные гимны (эпиники), сочиненные самыми знаменитыми поэтами Греции:

Нет ничего благороднее солнца,
дающего столько света и тепла.
Так и люди прославляют те состязания,
величественнее которых нет ничего, —
Олимпийские игры
(Пиндар).

Выступления поэтов впервые вошли в спортивную программу на 50-й Олимпиаде. В Альтисе представляли свои стихотворные сочинения Платон, Эмпедокл, Софокл, Исократ, Демосфен; Геродот читал в роще главы своей «Истории». Игры посещал Сократ, по обыкновению приходивший в Олимпию пешком из Афин. Каждые Олимпийские игры превращались в

праздник для народа, своеобразный конгресс для правителей и конкурс для философов, поэтов и скульпторов.

На последних Олимпиадах стало обычаем заключать в Альтисе особо важные договоры, закрепляя словесные пакты клятвами у алтарей с последующим оглашением по всей Греции. Эллина понимали, насколько раскованная обстановка Игр способствовала взаимопониманию сторон, облегчая переговоры между городами и государствами. Олимпиады отражали мировоззрение древних греков, основанное на прославлении совершенства духа и тела. Атмосфера добродушия приводила к господству идеи гармоничного развития человека, воспринимавшейся одновременно мыслителем и атлетом. Огромная популярность Игр однажды привела к курьезу: в IV веке до н. э. историк Тимей Сицилийский предложил изменить привычный порядок летосчисления, приняв за основу четырехлетия Олимпиад. За 11 веков у подножия Олимпа состоялось около 300 всегреческих Игр. Подобные соревнования проходили в Афинах, Халкедоне, Акраганте, Сиракузах, но ни одно из них не могло превзойти Олимпийских по размаху и престижности. На время проведения Игр Олимпия становилась центром, объединявшим весь эллинский мир. На трибунах непременно присутствовали священные послы (теоры), представлявшие многие греческие государства. Греки из отдаленных провинций видели в играх средство поддержания связей с метрополией.

Со II века до н. э. Игры утратили былое величие, усилиями правителей-тиранов постепенно обратившись в маловажное явление. В 85 году до н. э. римский полководец Сулла позволил своим воинам разграбить сокровищницы Альтиса.

По его воле 175-я Олимпиада 80 года до н. э. единственный раз состоялась в Риме. Древний город Элида вновь принял гостей в годы правления римского императора Августа (ум. в 14 году), сумевшего ненадолго вернуть Олимпиадам утраченную пышность. Не блистая спортивным талантом, римский полководец Германик (ум. в 19 году) получил на играх венок. Ярый противник кровавых зрелищ римский император Тиберий (ум. в 37 году) стал победителем в беге колесниц.

Император Нерон Клавдий Цезарь Друз Германик (37–68) нарушил вековые традиции, объявив игры на 2 года раньше положенного срока. Еще до начала состязаний правитель, прославившийся «наглостью, похотью, распущенностью, скупостью и жестокостью», приказал уничтожить статуи олимпийцев. Его нововведением стал певческий конкурс, в котором, безусловно, победил сам император. После его казни оскверненные Олимпийские игры были объявлены недействительными.

Первые признаки недовольства, касавшиеся организации Олимпиад и способов, какими достигались результаты, начали проявляться еще в V веке до н. э. Поэт и философ Ксенофан Колофонский (570–478 до н. э.) недовольно отмечал: «Если кто в беге или пятиборье покажет отличие в славной Олимпии, Зевсом самым освященной, он на почетное место всегда приглашаем, и государство его защищает и кормит сколь жив, хоть заслуги имеет меньше моих, потому что наука моя лучше сил, что имеют и люди, и кони».

Великий афинский поэт-драматург Еврипид (480–406 до н. э.), принимавший участие и однажды победивший в Панафинейских играх, замечал: «По всей Элладе есть бесчисленное множество гнойников, но нет ничего более злостного, чем род атлетов». Древнегреческий философ Аристотель (384–322 до н. э.) считал оздоровительную гимнастику занятием более полезным, чем жестокую борьбу за победу. Многие мыслители древности поддержали его высказывания относительно того, что «одностороннее развитие тела деятельностью, за которую хорошо платят, недостойно свободного человека». К ослаблению культа атлетизма неоднократно призывал Платон. В молодые годы он высоко ценил спорт как средство физического совершенствования, но в конце жизни изменил взгляды в пользу зрелищ.

Верховые скачки

На 98-й Олимпиаде (388 год до н. э.) существенно изменилась программа; уже меньше внимания уделялось бегу и пятиборью. Зато господствовали конные соревнования. Тогда же разразился первый в истории спорта скандал: как оказалось, поверженный соперник фессалийца Евпола уступил победу в кулачном бою, получив немалую сумму отступного.

В 394 году император Феодосий I Великий издал указ, запрещающий проведение 293-й Олимпиады. Правитель Рима исповедовал христианство и потому решил искоренить праздники, прославляющие языческих богов. С отменой Священных игр античный спорт лишился демократичной идеологии, надолго став привилегией избранного общества, но главное – он перестал играть роль самого доступного средства общения между народами. В 426 году Олимпия была сожжена по приказу Феодосия II. Почти все постройки погибли в огне; сохранились лишь остатки святилища Пелопса, храмов Геры и Зевса, фрагменты Булевтериона, стадиона классической эпохи и более 130 статуй.

Гладиаторы

Беззаботная публика, удобно разместившаяся на высоких трибунах, равнодушно взидала на арену, где сражалось около 60 пар гладиаторов. Начало боя не сулило интересных моментов. Давно привыкшие к жестоким зрелищам плебеи и патриции не вдохновлялись видом сверкающих доспехов, тяжелого оружия, красотой мускулистых тел и первой крови, проливавшейся на свежий песок. Атмосфера в амфитеатре накалялась по мере уменьшения количества бойцов. Каждая эффектная атака сопровождалась рукоплесканием, каждая ошибка – выкриками и оглушительным свистом. Самое интересное происходило в конце представления, когда на поле оставалась последняя пара. К тому времени мертвецкая амфитеатра до отказа наполнялась окровавленными телами, а публика с нетерпением ожидала кульминации боя. Поверженный гладиатор с тоской смотрел на противника, зная, что живет в этом мире последние секунды. Ликующие зрители дружно выставляли руки с опущенными вниз пальцами, единодушно выражая свою волю: «Пусть умрет!». Проигравший опускался на колени, наклонял голову и, пронзенный мечом, беззвучно падал на арену. Изможденный победитель принимал из рук организатора пальмовую ветвь и уходил, уступая место следующим парам. Игры продолжались до тех пор, пока зрители, обессилев от жары и кровопролития, не начинали расходиться по домам.

Сцена исполнения смертного приговора побежденному гладиатору.

Барельеф надгробия неизвестного ретиария

Уникальное явление под названием «гладиаторские бои» возникло из похоронных обрядов этрусков, господствовавших на Апеннинском полуострове в VIII–VI веках до н. э. Смертельная схватка у погребальных носилок являлась необычной формой жертвоприношения, совершаемого самими жертвами. Военнопленных, предназначавшихся для исполнения мрачного ритуала, именовали гладиаторами (от лат. *gladius* – «меч») по виду оружия, которое использовалось в ранних поединках. Римляне заимствовали идею погребальных схваток после изгнания этруских царей. Первое упоминание о подобном сражении относится к 264 году до н. э. Бой на Бычьем рынке в Риме, устроенный на похоронах сенатора Децима Юния Брута Перы, проходил в строгом соответствии с древними традициями. Три пары гладиаторов бились в окружении родственников покойного, молча наблюдавших за поединком.

Гладиаторы-этруски

Первые сражения проводились как дань уважения почившему, являясь заботой о его благополучии в загробной жизни. С течением времени жертвенные бои превратились в демонстрацию богатства и могущества клана, по-царски провожавшего в последний путь одного из своих представителей. В ритуальной церемонии по случаю смерти консула Марка Эмилия Лепида в 216 году до н. э. участвовали 44 гладиатора. В день погребения верховного жреца Публия Лициния Красса, скончавшегося в 183 году до н. э., погибли 200 бойцов.

Постепенно гладиаторские бои вышли за рамки скорбного ритуала. Многочисленные зеваки, собиравшиеся на бесплатные зрелища, не имели отношения к покойному и могли позволить себе некоторые вольности. В суетящейся толпе раздавались крики; зрители шумно выражали одобрение или недовольство, комментировали красивые атаки, свистели, аплодировали и смеялись. Таким образом траурная церемония преобразовалась в одно из самых увлекательных зрелищ античного мира.

Организация гладиаторских поединков начиналась с оповещения горожан. Профессионально составленные тексты, написанные опытными рисовальщиками, за несколько недель до начала игр красовались на стенах зданий, на центральных воротах и даже на гробницах некогда знаменитых римлян. В развалинах Помпеев археологи нашли более 80 фрагментов таких надписей, одна из которых гласила: «31 мая в Помпеях выступят гладиаторы эдила Авла Светтия Церта. Под навесом амфитеатра состоится травля диких зверей. Удачи всем бойцам из школы императора Нерона! Писал Секунд. Стену белил Виктор. Помогал Всесбин». Накануне турнира по улицам ходили рабы с табличками, представлявшими имена участников предстоящего турнира. Поскольку большинство плебеев не умело читать, глашатаи вслух выкрикивали сообщения о программе игр, называли количество участников, имена организаторов, часто употребляя рекламные уловки например излишнее восхваление устроителя или определенной гладиаторской школы.

Этрусский саркофаг с изображениями ритуального боя. 600 год до н. э.

Накануне состязаний бойцы приглашались на пир, куда могли приходить все желающие, дабы воочию представить себе будущих героев и тех, для кого этот вечер был последним.

Так же как греческие Олимпиады, игры гладиаторов открывались помпой – торжественным парадом всех участников. Впереди шли музыканты, за ними в паланкине несли господина-организатора, далее следовали бойцы в роскошных костюмах. Рядом с каждым гладиатором шагал раб, которому поручалось нести оружие. Шествие замыкали всадники и еще один оркестр. После того как последний музыкант покидал площадку, глашатай объявлял: «Арена свободна». Состязания начинались театрализованными поединками, проводившимися по правилам настоящего боя, но с тренировочным оружием: лузории сражались деревянными и тупыми мечами, а пегниарии – бичом и палкой. По окончании этого спектакля глухое звучание труб означало смену потешного боя смертельной схваткой.

Поединок пегниариев. Фрагмент напольной мозаики. 250 год

Привлечение большого числа зрителей требовало театральной подачи и без того острого зрелища. Бойцы выступали в богатых одеяниях и вооружались соответственно обычаям своей родины.

В эпоху расцвета гладиаторских игр существовало четкое разделение участников соревнований, определявшееся именно национальными традициями. Фракийцы предохраняли лицо простым открытым шлемом с нащечниками, держали в руках небольшой круглый щит, а сражались коротким мечом с искривленным лезвием. Самниты выделялись пышными султанами

на шлемах и держали прямые короткие мечи в руке, защищенной панцирной перчаткой. Их богатые доспехи состояли из большого щита, бронзовых нагрудных лат и двух поножей – металлических пластин, надеваемых на голени.

Стремительные ретиарии не нуждались в тяжелых доспехах. Они дрались с помощью сетки, трезубца и длинного кинжала; почти обнаженное тело прикрывалось твердым наплечником и легкими наручными латами.

Поверженный ретиарий

Лаквеарии имели похожее снаряжение, но вместо сетки использовали лассо. С ретиариями обычно сражались секуторы, которые носили гладкий глухой шлем, плотно прилежавший к голове. Гопломах сменили самнитов во времена Империи. Выходя на арену в роскошном шлеме с забралом и поножами на одной ноге, они сражались против мирмиллонов – гладиаторов, выступавших босиком. Наиболее экзотическими считались поединки андабатов, дравшихся вслепую, поскольку их голову защищал глухой шлем без прорезей для глаз. Гладиаторы этого вида вели бой, ориентируясь на слух, выкрики зрителей, однако больше полагались на покровителя судьбы – бога Фата.

В снаряжении димахеров отсутствовали шлем и прочие средства защиты, но они вооружались двумя кинжалами. Сигиттарии специализировались в дальнем бою, поражая соперников из лука. Из числа конных гладиаторов наиболее популярными были эквиты и эсседарии. Последние сражались на боевой колеснице, используя лук и стрелы, но, переходя на ближний бой, брали в руки меч.

Универсальные бойцы эквиты, одетые в туники, в одинаковой мере владели многими видами оружия. В седле они разили противника копьем, а в пешем поединке переходили на меч. В качестве средств защиты им полагался плоский шлем с забралом, легкие нагрудные латы, тугая повязка на руке и небольшой круглый щит.

Шлем гоппомаха

Противники в смертельном поединке подбирались по силе, весу и мастерству, оттого схватка длилась довольно долго и успевала наскучить зрителям. В таких случаях арбитр мог прервать бой фразой «*Stans missus*», что означало «отпустить стоящими на ногах». Тем не менее бойцы редко пользовались подобной привилегией, вероятно не поощряемой организаторами и публикой. Почтенные римляне приходили в амфитеатр ради того, чтобы увидеть кровь. Зрелище считалось полноценным, если один из соперников наносил сокрушительный удар под скандирование трибун: «*Habet! Nos habet!*» («Попал! Опять попал!»).

Раненый гладиатор отбрасывал в сторону оружие и поднимал указательный палец, признавая свое поражение. Далее от арбитра зависело решение судьбы поверженного бойца. Он мог вынести приговор самостоятельно или предоставить это право публике, что случалось гораздо чаще. Удерживая руку победителя, он просил зрителей подать знак. Большой палец, поднятый вверх, означал «Пусть живет», а опущенный вниз – «Без пощады». Помилованный гладиатор с помощью служителей выходил через боковые «врата для выживших», где его ожидал врач. В случае смертного приговора к убитому бойцу подходил служитель, одетый в платье этрусского бога Харуна. Он констатировал смерть, а если гладиатор еще не умер, то приказывал нанести «удар милосердия», прекращая муки несчастного. После этого рабы уносили тело в морг, проходя через «врата Либитины», названные по имени богини похорон. Носилки сопровождал служитель в облачении Меркурия, символично провожая покойного в подземное царство. Затем рабы засыпали кровь свежим песком, и на арену выходила следующая пара.

Обычно игры продолжались с утра до позднего вечера. По окончании представления победители получали призы: аплодисменты публики и денежную премию. Для раба награда составляла не более одной пятой его стоимости, а свободному бойцу по контракту полагалось вознаграждение в четверть суммы выкупа.

Большинство гладиаторов погибали после 1–2 боев, но некоторым выпадало счастье выжить в десятках состязаний и обрести свободу. На торжествах по случаю избавления от рабства бывшему невольнику вручали деревянный меч *rudis*, по названию которого освобожденных гладиаторов именовали рудиариями.

В римских хрониках упоминался рудиарий Публий Осторий родом из Помпеев, одержавший верх в 50 поединках. Согласно надписи на надгробии гладиатора Фламма, боец из Сирии работал на арене по убеждению, четырежды получая свободу и всякий раз подписывая новый договор. Смерть настигла его в возрасте 30 лет, после 38 поединков, 10 из которых закончились *stans missus*. К гладиатору Веяну фортуна была более благосклонна. Получив свободу в 24 года, бывший ретиарий торжественно водрузил сеть и трезубец в храме Геркулеса. Немалые сбережения позволили ему приобрести поместье и спокойно прожить долгие годы в окружении семьи.

В ранних гладиаторских играх принимали участие исключительно рабы и военнопленные. Последние ценились особенно высоко, поскольку были молоды, физически здоровы, а также имели специальную подготовку и потому требовали меньше затрат на обучение. По закону гибель на арене могла стать альтернативой казни злоумышленникам, осужденным за тяжкие деяния – такие, как убийство, поджог, осквернение храма, государственная измена. Видимо, они бились неплохо, судя по указу Нерона, приказавшего считать преступниками и выводить на арену христиан, а позже к суду привлекались мелкие мошенники и шулеры, которых ранее наказывали небольшими штрафами.

Кульминация схватки эквитов

Особую группу бойцов составляли добровольцы – свободные граждане Рима, выступавшие на играх по собственному желанию. В период Империи (с 27 года до н. э.) количество профессиональных бойцов-контрактников значительно превышало количество невольников. Жажда острых ощущений привлекала на арену не только вольноотпущенных рабов, городскую бедноту или несостоятельных должников, предпочитавших доблестную смерть тюремному заключению. Гладиаторами нередко становились юноши из знатных семей и даже женатые, многодетные римляне, которые постоянно жили в своих домах, но регулярно посещали тренировки и выступали на играх. Для таких людей кровавые поединки являлись работой, регулируемой жесткими условиями контракта. Имея право расторгнуть соглашение в любое время, они обязывались беспрекословно подчиняться устроителю, платившему за каждого свободного бойца большую сумму выкупа. Временная неволя подтверждалась клятвой, где гладиатор разрешал хозяину «жечь, вязать, сечь и казнить себя мечом».

Еще одной группой добровольцев были гладиаторы-женщины, называвшиеся амазонками по аналогии с легендарным воинственным племенем. Списки победителей игр свидетельствуют о том, что силой и храбростью они часто превосходили мужчин. Одна из представительниц прекрасного пола (ее имя неизвестно) сражалась на колеснице. Гладиатор Ахиллия прекрасно владела мечом. Женщины принимали участие в смешанных боях, побеждая соперников-мужчин под яростные протесты зрителей, считавших такие зрелища непристойными.

Впрочем, игры с участием женщин публика посещала охотно, прельщаясь возможностью дополнить чувство кровожадности эротическими ощущениями.

Как известно, многие правители эпохи Империи отличались извращенным нравом, поэтому женские баталии получили особую популярность на рубеже тысячелетий. Император Домициан из рода Флавиев (51–96) прославился ненавистью к весталкам, хотя сам принуждал их к нарушению обета. По его приказу были казнены три жрицы, а главная весталка Корнелия нашла смерть, похороненная заживо. Домициан устраивал поединки ночью, любясь сражением амазонок при свете факелов. В начале III века женские бои получили настолько широкое распространение, что начали угрожать подрывом вековых устоев римского общества. Во время правления Септимия Севера (146–211) смешанные поединки перестали быть исключением и входили в программу почти всех гладиаторских игр, пока указом императора не были запрещены навсегда.

Гладиаторы Амазонка и Ахиллия. Барельеф, III–II века до н. э.

Профессиональные гладиаторы обучались в частных школах. Самой известной из них было заведение в Капуе, особенно процветавшее в середине I века, когда им владел Корнелий Лентул Батиат. Хозяин «не жалел денег на еду и уход за своими питомцами, окружая себя людьми, способными воспитать первоклассных бойцов. Богатые клиенты щедро оплачивали его похвальные усилия.

Несмотря на то что Лентул считался отъявленным мерзавцем, он поставлял отличный материал для кровавых спектаклей». Школа в Капуе занимала большой участок, обнесенный железной оградой, где размещались тренировочная площадка, спортивный зал, жилые помещения, отведенные воспитанникам, наставникам и охране.

Обычно ланиста (владелец школы) принимал на полное содержание отряд, предоставленный префектурой. Это обходилось недешево, но было необходимо, поскольку бойцы набирались из людей, доказавших свою силу и жестокость в реальных сражениях. Кроме того, бойцов приучали по первому сигналу быть готовыми истребить друг друга. Несмотря на дорогостоящее содержание, гладиаторы приносили хозяину солидный доход. Благородные римляне, зажиточные сенаторы, городская чернь любили смертельные бои. Ланисты получали огромные деньги за выступления своих бойцов. Поэтому они заботились о сохранении формы воспитанников, помня о том, что схватка сильных противников обещала интересное представление. Чаще всего гладиаторские школы располагались на берегу моря или в горах, где хорошее самочувствие поддерживалось чистым прохладным воздухом.

Схватка гладиаторов.

Фрагмент напольной мозаики виллы в Ненниг-на-Мозеле, 250 год

Здоровье бойцов оберегали лучшие врачи и массажисты. В одном из таких заведений Малой Азии работал великий медик Гален.

В школе Лентула одновременно находилось 70–80 человек различной национальности: фракийцы, евреи, африканцы, славяне и бывшие граждане Рима. Тренировки новичка начинались с отработки ударов по деревянному столбу или соломенному чучелу. После приобретения необходимых навыков он переходил к поединкам с опытным товарищем. Под наблюдением тренера, вооруженного кнутом и ножом, молодой гладиатор учился отражать атаку щитом и наручной повязкой, парировать выпад соперника, уклоняться от неожиданного укола.

В повести «Гладиатор Спартак» французской писательницы Ж. Бенцони описана тренировка в школе Лентула: «Вооруженные деревянными мечами или палками, в одной набедренной повязке, бойцы, разделившись на пары, с усердием нападали друг на друга. Их тела блестели от пота под лучами жаркого солнца. И хотя это был учебный бой для поддержания формы, гладиаторы сражались с мрачным ожесточением. У всех были одинаково замкнутые лица, сжатый рот и жесткий взгляд, как у людей, которым не на что надеяться. Под этой маской стирались даже расовые различия. Они походили друг на друга вследствие ненависти, навсегда поселившейся в их душах. Даже среди рабов они считались самыми отпетыми, ибо целью их жизни была смерть».

Наставники требовали от гладиаторов беспрекословного повиновения. Истинный боец не должен бояться меча, свистевшего у него перед лицом; их приучали видеть в противнике врага, жестко пресекая дружеские отношения. Воспитанники школ встречались только на тренировках, ночуя в тесных каменных каморках, куда им регулярно приводили рабынь, также для поддержания физической формы. Провинившихся учеников секли, жгли каленым железом и сажали на цепь. Особо тяжкой провинностью считались попытки самоубийства. Несмотря на то что воспитанникам запрещалось выносить оружие из тренировочного зала, многие находили средства добровольно покинуть мир. Одни прокалывали горло острыми щепками, другие боролись без ожесточения, позволяя себя убить. Известен случай, когда по пути на представление гладиатор изогнулся в повозке и сломал шею, попав головой между спицами колеса.

Капуанская школа прославилась не только превосходной подготовкой бойцов. В 73 году до н. э. гладиатор Лентула Батиата, фракийский раб по имени Спартак, возглавил самый крупный мятеж в эпоху Античности.

Поводом к восстанию послужила долгая смерть одного из воспитанников, распятого на двери после того, как он отказался сражаться против своего соотечественника. Из сохранившихся документов известно, что Спартак родился в Румынии (в древности Фракия), где по принуждению вступил в ряды вспомогательных войск римской армии. Прослужив недолгое время, бежал в горы и присоединился к повстанцам. Попав в плен, как дезертир был продан в рабство и куплен Лентулом за внушительное количество сестерциев.

Под руководством Спартака капуанские гладиаторы более 3 лет держали в страхе всю Италию. По мере продвижения к северу к ним присоединялись тысячи местных невольников. Составив огромную армию хорошо вооруженных и обученных бойцов, гладиаторы 9 раз побеждали в сражениях с legionерами Марка Лициния Красса. После гибели Спартака в битве под Брундизией (ныне Бриндизи) весной 71 года разрозненные отряды повстанцев попали в плен. Тело предводителя найти не удалось, а 6000 гладиаторов и рабов были распяты на крестах вдоль Аппиевой дороги между Капуей и Римом.

Гладиаторская школа в Помпеях

При раскопках в Помпеях археологи обнаружили хорошо сохранившуюся гладиаторскую школу с ареной и множеством служебных помещений. Огражденный колоннами внутренний двор служил для тренировок около 100 гладиаторов. Площадку окружал ряд помещений без окон, размером – 3–4 м², где жили бойцы и охрана. В отдалении располагалась эргастула – тюрьма с потолками настолько низкими, что заключенные могли располагаться в ней только сидя. В камерах сохранились скелеты узников, некогда скованных по 10 человек в ручные и ножные кандалы. Среди найденного снаряжения особый интерес представляло учебное оружие. В соответствии с правилами школ гладиаторы тренировались утяжеленными мечами, с тем чтобы в реальном бою не испытывать нагрузки от массивного вооружения.

Наряду с частными школами, в Древнем Риме существовали бродячие гладиаторские отряды. Имея опытных бойцов из числа военнопленных, владелец такой «труппы» переезжал из одного города в другой, за определенную плату предоставляя своих воспитанников организаторам игр, или сам устраивал представления. В эпоху Империи ведущие гладиаторские школы находились в собственности правителей. Самым крупным центром, рассчитанным на подготовку 2000 бойцов, была Большая школа в Риме, которая располагалась рядом с Колизеем. Императорские гладиаторы занимались на небольшой арене с трибунами и ложами для почетных гостей, часто посещавших тренировки. Казармы представляли собой комплекс изолированных жилых помещений и складов для снаряжения. Столичную школу обслуживали сотни людей: тренеры из бывших гладиаторов, надсмотрщики, повара, врачи и массажисты, оружейники, «костюмеры». Кроме того, в штате состояли похоронная команда и охрана.

Подобно актерам, содержателям публичных домов, мошенникам и разжалованным воинам, гладиаторы принадлежали к *inhonesti* («недостойным»). Им запрещалось голосовать на городских собраниях, занимать государственные должности, а также обращаться с жалобой в суд. Гражданские судьи рассматривали иски гладиаторов только в порядке исключения. Погибших бойцов и умерших рудииариев хоронили в общих могилах. Впрочем, по особому разрешению им отводили отдельные места на кладбищах, но такое случалось довольно редко. Из муниципальных архивов итальянского города Сарсина (современный Меркато-Сарачено) известно, что на местном кладбище запрещалось погребение самоубийц-висельников, проституток и гладиаторов. Тем не менее в обществе к бойцам относились с уважением, восхищаясь их самообладанием, силой, невероятной смелостью, презрением к боли и смерти. Знаменитый оратор Цицерон, презирая жестокие зрелища, не раз отмечал мужество и благородство участников игр.

В то время высшую похвалу означала фраза «Погиб, как гладиатор». Человек, хладнокровно наносящий удар противнику и постоянно готовый «захлебнуться собственной кровью», вполне соответствовал древнеримским идеалам.

В особых школах тренировались бойцы-венаторы (от лат. *venatio* – «травля диких зверей»), выступавшие на арене с дикими животными. Травля в рамках гладиаторских игр стала традицией в начале I века до н. э., но в других видах имела место со 186 года до н. э., когда консул Марк Фульвий Нобилиор отметил «звериной забавой» победу над греками. В 168 году до н. э., после победы над македонцами, полководец Луций Эмилий Павел приказал бросить пленных и дезертиров в клетку к голодным хищникам, таким образом положив начало новому зрелищу.

Сражающийся венатор

Спустя 22 года эту казнь повторил Публий Корнелий Сципион, приговорив к «растерзанию дикими зверями» защитников Карфагена. Несчастных привязывали к спинам быков, оставляли безоружными наедине со стаей леопардов, гнали бичами навстречу разъяренным кабанам.

На арене животных старались срамливать по принципу естественного соперничества. Привыкшие к схваткам на воле слоны с носорогами, быки с медведями, львы с леопардами сковывались цепями и терзали друг друга на глазах возбужденной публики. Позже в роли жертв выступали гладиаторы, хотя реально беззащитные звери являлись слабыми противниками хорошо вооруженных и специально обученных людей. Снаряжение венатора составляли копье, бич и латы из кожи или плотной ткани, защищавшие свободную руку бойца.

Кровавые боины считались зрелищем более увлекательным, чем обычные поединки гладиаторов. На время представления арена Колизея превращалась в своеобразный природный ландшафт с холмами, пещерами, деревьями, водоемами. В каждом представлении принимали участие несколько сотен редких животных, которых доставляли в Рим из Африки и Малой Азии. Чаще всего использовались львы, пантеры, леопарды, медведи. Для остроты зрелища устроители выпускали на площадку экзотических животных: слонов, антилоп, косуль, страусов, крокодилов, бегемотов, носорогов.

В хрониках времен правления Нерона описаны садистские развлечения императора, предпочитавшего, по словам Тацита, «превращать казнь в веселый праздник. Людей облачали в звериные шкуры и затравливали псами, распинали на крестах, жгли на кострах, превращая человеческое тело в живой факел, разгонявший темноту ночи».

Травля медведей

Одним из таких спектаклей стала публичная казнь секты христиан, дерзнувших осудить любимое времяпрепровождение римлян. В течение нескольких дней горожане наблюдали, как безоружных людей, в том числе женщин, стариков и детей, разрывали и топтали голодные

звери. По отзывам очевидцев, картина была настолько ужасной, что даже привыкшие к подобным зрелищам римляне покидали трибуны задолго до окончания «боя».

В последние годы Республики кровожадность римского общества достигла апогея. Именно тогда правилами не предусматривалась милость к поверженному бойцу, и все поединки заканчивались смертью одного из участников. Более того, по требованию зрителей устроитель мог перерезать горло победителю, если слышал выкрики о плохом ведении боя.

Особо жестокие зрелища в 27 году до н. э. отменил первый император Рима Август Октавиан, установивший также ограничение на количество пар (не более 60), одновременно бывших на арене. Его преемник Тиберий держался в стороне от любых массовых развлечений и потому предпринял немало усилий для сокращения числа игр, устраиваемых частными организаторами. Отрицательное отношение к садистским забавам высказал знаменитый писатель Сенека Луций Анней: «Человека, предмет для другого человека священный, убивают ради потехи. Тот, кого преступно было бы учить наносить раны, выходит на арену обнаженный и безоружный, дабы развлечь зрителей; от него требуется только умереть». С трудом терпел гладиаторские бои император Марк Аврелий (161–180), прозванный «философом на троне». Правитель был вынужден посещать амфитеатр, но старался не смотреть на арену, перебирая государственные бумаги или читая философские трактаты.

В погоне за сенсацией возникла самая изощренная разновидность гладиаторских боев – точное воспроизведение морской битвы, или навмахия, придуманная и воплощенная римским диктатором Юлием Цезарем (100 – 44 до н. э.). В представлении участвовали 4 тысячи специально обученных гладиаторов.

Величественный спектакль проходил на искусственном озере, вырытом за чертой города, там, где издавна устраивались военные смотры в честь бога войны Марса. Привлеченные необычным зрелищем, в Рим устремились жители со всех концов Италии, устроив давку, в которой погибли сотни горожан, в том числе два сенатора.

Колизей во время травли

После смерти Цезаря озеро на Марсовом поле было засыпано, однако изобретение императора продолжало существовать в более грандиозных формах. Необычайным размахом отличалась навмахия, организованная императором Августом. Полем «морской битвы» для 6 тысяч гладиаторов послужил водоем, устроенный на месте будущего Колизея.

Сражение на Фуцинском озере превзошло все предыдущие битвы по размаху и количеству погибших участников. В «Истории» Тацита содержится подробное описание кровавой драмы, призванной развлечь почтенных римлян и устроителя, императора Клавдия, облачившегося по такому случаю в боевые доспехи: «У берегов стояли плоты, чтобы сражающимся не пришлось в голову сбежать. Сами берега, холмы и склоны окрестных гор были заполнены несметными толпами зрителей, прибывшими из Рима и окрестных городов. Хотя участвовавшие в битве 19 тысяч гладиаторов были преступниками, дрались они мужественно. После долгого сражения всем, кто сумел пережить кровавую резню, даровали свободу».

Со времени правления Константина Великого (285–337), первого римского императора, принявшего христианство, популярность гладиаторских игр начала снижаться. Со стороны наиболее образованной части римского общества все чаще раздавались протесты, касавшиеся, впрочем, не самих поединков, а лишь их извращенной жестокости. В 325 году эдиктом Константина кровавые игрища были запрещены во всех провинциях Империи, кроме Умбрии и Этрурии. Такое послабление послужило примером другим районам, поэтому отдельные состязания проводились в порядке исключения еще более 30 лет.

Телемах останавливает гладиаторов. Картина Й. Сталлерта, 1890 год

По настоянию христианских священников в 357 году император Константин II отменил добровольное поступление в гладиаторские школы. Через 8 лет его преемник Валентиниан подтвердил и дополнил эдикт Константина Великого, посоветовав судьям посылать осужденных не в «амфитеатр, а на рудники». Окончательное запрещение гладиаторских боев связано со случаем, упомянутым в писании епископа Феодорита Киррского. В 404 году греческий монах Телемах бесстрашно прервал бой, встав между сражавшимися гладиаторами. Благочестивый поступок стоил ему жизни: взбешенная публика растерзала инок. Однако мученическая смерть Телемаха произвела впечатление на императора Гонория, тотчас издавшего указ, отменивший гладиаторские игры категорически и навсегда.

Глава 2. В здоровом теле здоровый дух

После отмены Олимпийских игр большой спорт на долгие века покинул мировую цивилизацию. Раннее Средневековье отличалось полным упадком физической культуры. Слабое подобие античного культа здорового тела появилось на рубеже I и II тысячелетий. Это выражалось в стремлении к активному образу жизни посредством азартных игр, аристократических развлечений и воинских тренировок. Иная социальная организация общества определила новое отношение ко всем общечеловеческим ценностям. Утратив гуманистическое содержание, античный спорт трансформировался в зрелища, где преобладала коммерческая сторона, превратившая некогда прекрасное явление в средство для достижения корыстных целей.

В то время природная склонность к физическому развитию удовлетворялась лишь частично вследствие строгих религиозных ограничений и материальных возможностей. Ранняя христианская идеология навязывала людям культ аскетизма, проявлявшийся в господстве духовного над телесным. Церковь укрепляла в сознании паствы идеальный образ – бесплотный страдалец, презиравший собственное тело, с помыслами, устремленными ввысь.

В качестве нового принципа отношения человека к себе и миру аскетизм имел место даже в Элладе, но в средневековой Европе он усиливался невежеством населения, в итоге приняв характер идейной универсальности. На протяжении всего I тысячелетия искусственно занижалась роль физической культуры, а ее функции перешли к изобразительному искусству.

Начало Возрождения ознаменовалось появлением идеала в форме *Homo universale* – человека универсального, робко обратившего внимание на собственную личность. В трудах ярого схоласта Фомы Аквинского (1226–1274) телесность человека представляется инструментом души, своеобразным материалом для творчества. Подобное свободомыслие являлось недопустимым несколько десятилетий ранее, когда тело называлось не иначе как темницей души.

Одним из проповедников здорового образа жизни стал итальянский гуманист Франческо Петрарка (1304–1374), открыто заявлявший о своем неслыханном увлечении «горовосхождением». В XIV–XV веках важные проблемы физического воспитания детей поднимались в трудах итальянских просветителей П. Вергио, Й. Камерариуса, Е. Пикколомини. Примерно в то время был опубликован трактат «Искусство танца», принадлежавший перу Доменико де Феррари, пытавшегося выразить оздоровительную сущность движения.

Начиная с XV века в наиболее развитых странах школьникам предлагались уроки физической культуры. Известно, что в 1407–1422 годах в Падуе действовала частная школа телесных упражнений. Однако идейное содержание Возрождения обусловило незначительное изменение человеческого сознания, потому спорт тогда не стал явлением культуры и не получил должного развития.

Для человека Нового времени, уже осознавшего свою изначальную свободу, огромную роль играло искусство, занимавшее особое место в его духовной жизни. В условиях ослабления религиозного влияния искусство открывало людям красоту окружающего мира, а также позволяло увидеть свое тело в ином качестве.

В то же время, если в древности эталоном служил собственно человек, то спустя 10–15 веков идеальный образ имел нематериальное, вторичное, в основном художественное содержание. Греческий спорт превалировал в культуре, то есть считался выше искусства, предоставляя творцам материал и средства. Средневековое искусство, напротив, поднялось до небывалых высот, создавая образы настолько значительные, что поэзия, живопись и скульптура определяли бытие человека, побуждая его к активному улучшению тела и души.

Появление специальных учреждений физического воспитания и формирование спортивных отношений стало естественной исторической закономерностью Нового времени. Спорт

начал восприниматься как высшее достижение античной цивилизации. С учетом новых возможностей он выразился в простой и всем понятной форме – признании высокой ценности телесной красоты.

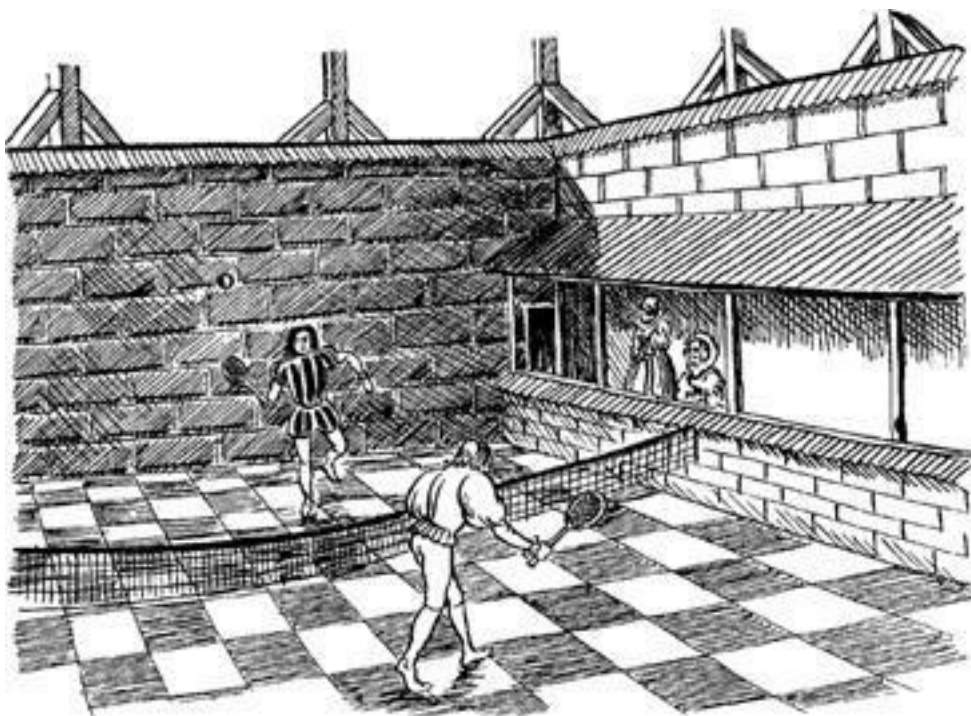
Аристократический досуг

Жители туманного Альбиона заметно отличаются от любой другой нации мира и немало этим гордятся. В истории государства, а также в формировании британского менталитета решающую роль сыграла узкая полоска воды под названием Ла-Манш. Волей providения нерукотворный ров предназначался для защиты острова-крепости от завоевателей и сохранения национальной самобытности. Англичане упрямо оберегают свои пинты, дюймы, ярды и готовы терпеть неудобства, получив счет в четыре фунта шесть шиллингов и семь с половиной пенсов, только потому, что так жили их предки. Вопреки распространенному мнению британцы вовсе не хладнокровный народ, потому как сдержанность еще не признак отсутствия чувств.

Между Англией и остальной Европой всегда существовал определенный психологический барьер, обусловленный своеобразной логикой британцев. Даже в космополитичной современности они придерживаются старинных традиций, считающихся правильными лишь в силу своей древности. Тем не менее именно в Британии возникали и развивались новейшие явления в экономике, политике, искусстве, спорте. Целенаправленные формы физических упражнений начали медленно входить в общественную жизнь этой страны в X–XI веках. В крупных городах действовали союзы (братства) стрелков и фехтовальщиков, на собственные средства строившие залы для игры в мяч, для состязаний на шпагах, рапирах и саблях. Члены подобных объединений устраивали поля и небольшие площадки для стрельбы из лука.

Одной из основных предпосылок к появлению спортивного интереса стали Крестовые походы и становление рыцарского сословия. Свободное от походов время английские рыцари заполняли турнирами, где в полной мере проявлялись лучшие мужские качества – сила, храбрость, воля, великодушие и благородство.

В то время основным занятием аристократии была война, и цель физических упражнений сводилась к тому, чтобы подготовить рыцаря к сражениям. В Англии эпохи правления Генриха VIII рыцарские турниры различного уровня проводились каждую неделю.

Зал для игры в мяч. XIV–XV века

Искусство вести поединок, кроме превосходного владения оружием, координации движений, ловкости, требовало огромной выносливости. Как правило, побеждал боец, имевший опыт подобных состязаний и превосходивший соперника ростом и силой. Выдержать десятки ударов деревянным копьём в голову и грудь, не вылетев из седла, удавалось далеко не каждому. По правилам победителем становился тот, кто не просто сломал больше всех копий, а переломил их ударами по шлему противников. В том случае, если копьё ломалось о нагрудные латы или седло, выигрыш не засчитывался.

Для участников считалось позором уронить оружие, задеть копьём оградительный барьер, ударить безоружного соперника или коварно напасть в тот момент, когда он повернулся спиной. Такие поступки рассматривались комиссией и обычно объявлялись бесчестными, а провинившийся боец изгонялся с поля. Однако такое случалось редко, поскольку рыцарская этика ставила победу ниже чести самого рыцаря. Но все же главное заключалось в том, что на турнире присутствовала прекрасная дама, которой посвящался поединок, и совершить подлость у нее на глазах считалось деянием гораздо худшим, чем уступить более сильному противнику. Инициатором проведения состязаний выступал король, поручавший организацию торжества кому-либо из придворных.

В английских средневековых хрониках сохранилось описание февральского турнира 1511 года, посвященного рождению наследного принца, первого сына короля Генриха VIII. В качестве прекрасной дамы выступала королева Екатерина Арагонская, имевшая право давать разрешение на участие в турнире посторонним лицам. Имена утвержденных участников скрывались под красивыми прозвищами, например Сэр Неудержимая Страсть, Сэр Бесстрашие, Сэр Приносящие Отраду Помыслы или Сэр Преданное Сердце, как называл себя Генрих в том турнире.

Скрывались не только имена и звания, но и лица, защищенные забралами шлемов. Каждый участник отличался от других по цвету костюма, индивидуальной символике и облачению

своего коня, покрытого латами и попоной с яркой вышивкой, повторявшей цвет платья всадника.

Со времен Ричарда Львиное Сердце английские турниры открывались торжественным шествием всех участников, выезжавших к зрителям на огромной повозке, габариты которой были сопоставимы с размерами площадки для состязаний. Украшенная декорациями, реквизитом из шелка, атласа и золотой парчи передвижная повозка напоминала театральную сцену. До определенного момента всадники скрывались за драпировкой, выезжая из укрытий под звуки труб, раздававшиеся в тот момент, когда повозка останавливалась напротив королевского павильона. Турнир начинался по знаку прекрасной дамы и продолжался до наступления темноты.

Благодаря высокому росту, мощному телосложению и удивительной выносливости молодой Генрих VIII неизменно побеждал в поединках. «Он был очень хорош собой, высокий, стройный, широкоплечий, с мускулистыми руками и ногами, – писал один из приближенных короля, – когда он шел, то под ним дрожала земля. Трудно даже вообразить, каким отвратительным толстяком он станет в конце жизни».

Судя по турнирным доспехам, хранящимся в Тауэре, английский монарх был ростом чуть менее 2 м. На поле король выделялся сверкающими одеждами, но никто не мог заподозрить судей в предвзятости.

По воспоминаниям современников, он сражался с необычайным мастерством, сокрушая противников точными ударами, отработанными до совершенства на ежедневных тренировках. В свое время он был единственным бойцом, кому удавалось повалить на землю противника вместе с конем. Этот уникальный трюк он проделал дважды: на зимнем турнире 1511 года и спустя три года.

Турнирные поединки позднего Средневековья нередко рассматривались как лучший способ защиты чести. С утратой рыцарских традиций аристократы стали выяснять отношения на дуэли (от лат. *duellum* – «война»), постепенно сформировавшейся в регламентированное явление, занимавшее особое место в жизни европейского общества. Поединки с применением оружия между двумя лицами по вызову одного из них проводились еще древними германцами. Тогда разрешение ссоры с помощью оружия не ограничивалось правилами, но с течением времени в Европе был разработан единый дуэльный кодекс, отдельные элементы которого перерабатывались согласно местным условиям.

Если на рыцарских состязаниях обидчик наказывался сбрасыванием с коня или ударом по шлему, то дуэлянты бились до первой крови, а чаще до смерти одного из участников. Право на вызов признавалось только за дворянами. Практически во всех странах дуэли преследовались законом, но общественное мнение осуждало уклонение от них, и потому официальное запрещение кровавых поединков часто являлось формальностью. Теоретики спорта склонны считать дуэли предтечей фехтования, хотя сражения холодным оружием, на шпагах или саблях, предпочитали только европейцы. В России, несмотря на пристрастие к западным обычаям, спорщики выбирали пистолет.

«...Один из соперников отломил от старого дуплистого дерева длинный прямой прут, смерил рост Фабрициуса, вызванного на дуэль, отрезал от прута лишнее и с помощью своей мерки нарисовал на земле два одинаковых круга один подле другого. Противники встали каждый в свой круг и начали бой, приняв к сведению, что первый из них, кто выйдет в азарте наступления или под натиском противника за черту круга, будет считаться побежденным...» В романе венгерского писателя К. Миксата «Черный город» описаны так называемые саксонские правила, определявшие проведение боя на саблях.

Саксонские правила признавались наиболее «благоразумными», хотя не допускали излишних формальностей. Противники дрались до первой или до последней крови; при ранении не призывали врача и не составляли протокола. Однако саксонский способ имел опре-

деленные недостатки. При разрешении наносить любые, даже самые замысловатые удары, за исключением колющих, схватки проходили достаточно жестко, причем с явным преимуществом фехтовальщика с длинными руками. Противникам рекомендовалось использование обманных ударов, состоявших в том, что «сабля направляется в грудь противнику, и тот, естественно, готовится парировать удар. Однако в это мгновение нападающий делает молниеносный поворот руки в запястье, сабля описывает полукруг вниз, с огромной силой, уже снизу, ударяет по вражескому клинку и неизбежно выбивает его».

Помимо устоявшихся дуэльных правил, во время поединка возникали новые, но одно условие соблюдалось неукоснительно: сражение проводилось только одним способом, то есть, начиная саблями, противники не имели права переходить на кулаки. В конце XIX века были опубликованы труды итальянских авторов, посвященные технике и правилам проведения клинковых поединков: «Правила дуэли и задача секундантов» Ц. Энрикетти, «О гражданской и военной дуэли и о поводах к ее уничтожению» Ж. Николетти, «Дуэль» А. Тульябуэ, «О дуэли и о главных условиях, необходимых для соблюдения, и об обязанностях секундантов и свидетелей» Ц. А. Бленджини, «О дуэли» П. Фамбри.

Поединок молосского пса со львом и молодым слоном. Гравюра Страдануса, XVI век

В конце XVII века в Англии, Ирландии и Шотландии получили распространение собачьи бои. О былой популярности схваток быков с собаками можно судить по современным названиям улиц в Бирмингеме или Дорчестере. Родоначальниками кровавого зрелища считались металлурги и шахтеры графства Стаффордшир. После тяжелой опасной работы полуголодные пролетарии толпами собирались в сараях, на заброшенных аренах, в конюшнях, стравливая быков с собаками крупных пород, преимущественно бульдогами и терьерами. Ранние собачьи бои являлись спортом низших слоев британского общества, но вскоре стихийные ринги пере-

местились в загородные клубы и частные усадьбы, а народная забава стала официально признанным спортом.

Идея использования собак в боях, видимо, возникла еще в доисторические времена. В древних наскальных рисунках встречаются изображения собак, стоящих друг против друга в окружении людей с поднятыми руками. Первые конкретные сведения о «четвероногих гладиаторах» относятся к 550 году до н. э., когда правитель Эпира, исторической области Греции, подарил Киру II огромного молосского пса. Зная о возможностях этой собаки, персидский царь повелел устроить ей поединок с быком и медведем. Однако бой не состоялся; «гладиатор» даже не взглянул на животных и за трусость был приговорен к умерщвлению. Впоследствии оказалось, что молосские псы, приученные к схваткам со львами и слонами, не нападали на слабых соперников. Подобным образом развлекались ассирийцы, получавшие немалую выгоду от продажи боевых собак римским патрициям. На старинных итальянских гравюрах отражены кульминационные моменты таких схваток: проворная собака с длинными ногами и с длинным хвостом легко заваливает молодого слона.

Если в Италии собачьи бои остались аристократической забавой, то на Британских островах они сформировались в профессиональный спорт, приносящий организаторам колоссальные доходы. Первый поединок с быками, так называемый *bull running*, организованный в Татбэри 15 августа 1686 года, описан в книге доктора Плота «Естественная история Стаффордшира». Жестокое развлечение под названием «прогон быка» по традиции устраивалось во время летнего праздника Вознесения. Получив животное от приора, крестьяне обрезают ему рога, уши, хвост; втирали в ноздри перец и смазывали туловище мылом. Затем обезумевшего от боли быка отпускали на волю и пытались поймать, до того как он перебежит через реку в соседний Дербишир. Если погоня завершалась удачно до наступления темноты, то развлечение продолжалось на площади, где быку предстояла схватка с собаками.

Через несколько лет жители графства дополнили потеху еще одной игрой. Самые сильные юноши разделялись на две группы и начинали борьбу за быка: одни тянули животное в Дербишир, другие не давали ему покинуть Стаффордшир. После того как в «британской корриде» погибли несколько молодых крестьян, духовенство запретило опасную забаву. Последний стаффордширский *bull running* прошел в 1778 году, но через несколько лет возродился в другом месте и в другой форме.

В начале XIX века поединки устраивали догмэны – люди, профессионально занимавшиеся собачьими боями. Кровавые баталии проходили на специально оборудованных площадках с огороженной ареной. Быку надевали широкий кожаный ошейник с цепью и обвязывали рога толстой веревкой. Собаки атаковали животное спереди, пытаясь укусить за ноздри. В некоторых графствах для остроты зрелища быку подрезали копыта, и на кровоточащих путовых костях он двигался еще активнее. Если измученный бык пытался лечь на землю, то его поднимали огнем.

Бои собак с медведями проходили в соответствии с правилами *bull running*. Крупного медведя также облачали в кожаный ошейник, в нос продевали кольцо, в котором фиксировалась цепь, укреплявшаяся на столбе. С животным боролось не менее 3 собак. В спортивных анналах Англии остались имена прославленных «бурых бойцов», первым среди которых назывался медведь по кличке *Young Blackface*. Под руководством некоего О Салливана медведь провел более 200 боев с собаками и умер от старости.

В июле 1821 года жители Лондона стали свидетелями экзотического зрелища – боя собак с обезьянами. Поединок состоялся на ринге Вестминстера, а ставки поднялись до рекордной отметки – 100 гиней.

По сообщениям газеты «Лондонская жизнь», в схватке принимала участие одна собака, выставленная против обезьяны по кличке Лассо Массассо. Не менее захватывающим зрелищем являлся бой 3 бульдогов со львом *Nero*, проходивший в Йорке весной 1825 года. Самая

крупная собака продержалась на арене 11 минут, в то время как другие псы погибли тотчас после начала боя.

Во времена правления Ганноверской династии (1714–1901) в боях с животными использовалась особая порода собак, которых в настоящее время называют староанглийскими бульдогами. К поединкам допускались специально обученные крупные собаки, отличавшиеся смелостью, азартом, мощью и точностью движений. Лучшие четвероногие бойцы выращивались в питомниках графства Стаффордшир, где чистота породы сохранялась педантичным подбором пары для случки. По мнению знатоков, агрессия британских «гладиаторов» направлялась исключительно на других собак, а для человека они оставались послушными домашними животными.

Позднее в целях улучшения бойцовских качеств кинологи произвели скрещивание белого (или коричневого) терьера с бульдогом. В итоге получилась порода буль энд терьер, представители которой заимствовали стремительность от терьера и выносливость от бульдога. Новый гибрид быстро завоевал признание догмэнов. В питомниках ирландских городов Ватерфорд, Корк и Килкенн разводились превосходные экземпляры буль энд терьеров, предназначенных для продажи местным любителям собачьих боев и американцам, пересекавшим океан для того, чтобы купить настоящую бойцовскую собаку. Столичные денди прогуливались с буль энд терьером по улицам Лондона. На Дак Лейн дважды в неделю проходили коммерческие бои с участием собак новой породы. Вследствие высоких ставок владелец собаки, победившей на этой арене, получал крупный денежный приз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.